

Звонок, который меня спас



КОТОВАЯ

МЕМОРАНДО

16+

BRAND

Татьяна Чемоданова
Звонок, который меня спас

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чемоданова Т. И.

Звонок, который меня спас / Т. И. Чемоданова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

2020 год. Девушка Анна теряет работу, и ее бросает муж. Она уезжает к тете за город в ее большой особняк. Её жизнь проходит вдали от городской суеты, и лишь новости по телевизору сообщают ей о ситуации в мире. Тетя Анны, очень странная и нелюдимая женщина, таинственным образом исчезает. Анна узнает об этом вечером после странного телефонного звонка в комнате тёти. Странно и то, что комната тёти совсем не пригодна для жизни. Там лишь горы мусора и обгоревшие стены. На полу телефон, который зазвонил и привёл девушку в комнату тёти. Девушка сообщает в полицию об ее исчезновении. К ней приезжают мужчина и женщина в форме, проводят осмотр дома, беседуют о пропаже тети и ведут себя крайне странно. Сообщают, что в городе комендантский час. И покидать дом нельзя. Девушка провожает гостей и засыпает. Ночью в дом врывается неизвестный и тащит девушку в ту самую комнату с телефоном.

© Чемоданова Т. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Татьяна Чемоданова

Звонок, который меня спас

Всё началось с того, что в 2020 году я осталась без работы, меня бросил муж через год после свадьбы. Я переехала в дом к своей тёте и перестала вести свою обычную активную жизнь. Забыла свои интересы, друзей. А в тот несчастный вечер я снова отказалась от встречи с ними и включила телевизор, вместо того, чтобы пойти в бар. Я редко смотрю телевизор, но это как раз был тот момент, когда ничего другого не оставалось делать, как нажать кнопку на пульте.

Я чувствовала, что отдаляюсь от друзей по какой-то независимой от меня причине. Словно я – это совсем не я. Всё казалось каким-то нереальным. Может потому что у них всё в жизни шло гладко, а у меня всё было так себе, как мне тогда казалось, а возможно, мне вдруг стало с ними не о чем говорить.

Ко всему прочему, в тот вечер у меня болел живот и даже таблетка не помогала. Моё сознание перестало воспринимать реальность адекватно. На экране мелькали красивые девушки в вечерних платьях и элегантный мужчина с красной розой в руках. Всё было как в тумане. Боль мешала думать. Их голоса завораживали и не отпускали. И через пару минут уже ничего не существовало кроме картинки на экране. Вдруг мужчина посмотрел прямо на меня и произнёс такую фразу:

– Если ты готова встретиться со мной прямо сейчас и получить шанс на ту жизнь, какую ты заслуживаешь, то звони по номеру, который указан внизу. Мужчина лёгким движением руки указал на золотистый номер в нижнем углу экрана. Он улыбнулся и посмотрел мне в глаза. Сцена быстро поменялась, и начались новости, на которые уже смотреть не было сил. Страна находилась в тяжелейшем кризисе из-за обрушившейся эпидемии какой-то новой болезни. Люди в хаосе метались в поисках лучшей жизни и покидали свои города, бросали дома, надеясь найти лучшее место. Правительство совместно с медицинским университетом разработали систему печатей и браслетов. Люди были обязаны пройти медицинское обследование, здоровые получали печать в паспорте «Здоров» и браслет на руку, который самостоятельно нельзя было снять. У здоровых людей они горели зеленым цветом, у больных красным. Новости сводили с ума пессимизмом и обреченностью.

Я спасалась в доме моей тёти на окраине города. Людей я видела редко и даже своих друзей и знакомых в последнее время избегала. Но в этот день мне было страшно быть одной. В этот день я немного испугалась, что тоже подхватила какую-то заразу. Поэтому сознание моё рисовало мне жуткие картины моего бедственного положения. Я и моя безумная тётя одни на весь этот огромный дом.

Поэтому я нащупала телефон в одеяле и набрала номер, на который указывал мужчина. Послышались гудки, но как только я их услышала, я тут же отключила телефон. И бросила его рядом с диваном на пол.

– Ну и чушь! – вдруг вскричала я, – да что это со мной не так??!! Когда я в последний раз делала такие глупости? Да никогда!

Вот уже две недели я искала работу поближе к дому. Но работу в это время получить было крайне сложно. Нужно было пройти сотни анализов в платных поликлиниках, получить печать «Здоров», и только тогда, если повезет, тебя могли взять на работу. Я получила печать, но с везением было хуже. А после очередного унижительного собеседования, на котором начальница унижала меня, считая себя супер умной и уверенной в себе женщиной, являла при этом образец того, что не надо есть по ночам бутерброды с майонезом и колбасой. Её глаза еле выглядывали из-за пухлых щёк. Но всё бы ничего, если бы не её отвратительное отношение к потенциальному работнику, то есть ко мне. Сквозь боль я припомнила неприятный разговор

и запах её кабинета, напоминавшего смесь каких-то антибиотиков и пустырника, отчего боль в животе усилилась.

– Сколько вам лет? – глядя на мой диплом, спросила начальница, щурив глаза под толстыми линзами нелепых очков.

– 21, – ответила я.

– И вы рассчитываете, что в таком возрасте и без детей у вас есть понятие ответственности? Вы хотите занять эту должность и через пару месяцев уйти в декрет? И мне снова придётся искать человека? Посмотри на себя, девочка. Ты же ничего не понимаешь в жизни. На твоём месте я бы не рассчитывала вообще на такую должность, милочка! – она вопросительно посмотрела на меня и изогнула узко нарисованную искусственную бровь. Я ожидала услышать кое-что в этом духе и была вполне готова.

– Я рассчитывала получить сегодня работу, в этом мы правы. Что касается остального, то у вас интуиция не работает, я хороший специалист. Вам же не знакомы тактичность и правила вежливого тона. И, по правде говоря, я сомневаюсь, что вы сами что-то понимаете в жизни и в своей профессии, а в детях тем более. Я специалист своего дела, и считаю, что справлюсь с этой да и любой работой. А на счёт моей внешности и возраста, что могу добавить. Вы завидуете. И только это мешает вам взять меня на работу, а не мой возраст и внешний вид, – спокойно и уверенно ответила я.

Бровь работодателя изогнулась ещё выше, от чего лицо стало ещё более безобразным и отталкивающим.

– Что ты себе позволяешь, мерзавка? Думаешь, раз получила печать, то тебе все дороги открыты? Раз тебе повесили зеленый браслет на руку, то тебе все дороги открыты? погоди, его цвет может быстро поменяться на красный. Что бы новости не говорили, печати недостаточно для получения хорошей работы! В 2020 всё по-другим законам, – растягивая слова и проговаривая каждое слово по отдельности, как будто от этого её голос звучал более грозно и убедительно, начала начальница.

– Знаете, что? – я как обезумевшая встала со своего места и бросила грозный взгляд на неё, – в гробу я видела эту должность и вас тоже! Идите к чёрту! Да я лучше умру, чем буду работать под началом такого бездарного начальника как вы! А детей мне жалко! Как вы вообще залезли так высоко? Я искренне не понимаю. Я благодарю судьбу за то, что я с вами не буду сотрудничать и надеюсь вас больше никогда не увижу! – бросив ей это в лицо, я вышла, хлопнув дверью.

Я не слышала, какие ругательства посыпала мне в след та дама. Но в тот момент мне было всё равно, точнее я была собой неопишима довольна и горда. Нет, даже не так. Я была свободна и легка, как взбунтовавшийся ветер на открытом пространстве. Первый раз в жизни, я сказала то, что было у меня на уме. Я знала какие слухи в городе ходили об этом месте и об этом человеке. Всё оказалось правдой. Единственное, о чём я жалела, когда закрыла за собой дверь, что там остаются те, кому требовалась помощь. Но теперь дорога для меня туда была закрыта навсегда.

Это была старая элитная школа для детей от 5 лет и выше, принадлежавшая городским властям, куда я и пыталась устроиться психологом. Ученики этой школы всегда были лучшими в городе среди всех других школ во всех отраслях знаний, но с годами всё стало меняться. Что касалось и руководства. Школа изначально принимала детей не по социальному признаку, а по уму и талантам. Но всё же постепенно социальное разделение ярко обозначилось. На это ушло не одно десятилетие. В итоге, от старой традиционной школы осталось лишь одно название. Над теми, кто не соответствовал высоким требованиям школы, то есть не имел богатых родителей, но имел ум, откровенно издевались те, кто попал в школу благодаря папиным деньгам. Часть учителей требовала очистить школу от «убогих», так называли детей из семей простых трудяг, этих детей считали зачинщиками всех беспорядков, а также виновниками снижения

успеваемости за последние несколько лет. А вторая часть учителей воинственно защищала гонимых, вступая в конфликт с начальством, родителями и иногда детьми. Естественно, всем было ясно чем заканчивались такие противостояния: увольнения, отчисления. Все, кто так или иначе был знаком с этой школой, в тайне понимал, что причина всех бед был отход от традиций старого руководства, переход на полнейшую коммерцию. Кто-то с этим полностью был согласен, многие из этой школы слишком высоко себя оценивали и многое себе позволяли, критику в свой адрес они не допускали ни в какой мере.

В сложившихся обстоятельствах в этом году порядки в школе еще более ужесточились. Все, кто не получал браслет зеленого цвета отчислялись и увольнялись.

В это сложное время из школы выгоняли всех, кто по каким-то причинам не получал печать «Здоров». Начальство позаботилось о том, чтоб эту печать получали не все. Даже если люди были здоровы. Может и хорошо, что я туда не попала.

Боль заявила о себе с новой силой. И прежний тёмно-серый мир комнаты вырвал меня из воспоминаний о собеседовании и окутал меня с ног до головы. Я лежала на маленьком диване, завернувшись в тёплое одеяло клубочком, как кошка, когда ей бывает холодно. Казалось всё причиняло мне боль в этот момент, не только воспоминания. Атмосфера комнаты вдруг стала угнетающе действовать на меня. Комната была большая, но в тот момент всё казалось каким-то маленьким. Потолок казался ниже и нависал сверху как грозное чёрное небо, стены со всех сторон сдавливали как тиски, окно с тёмными шоколадными шторами как два огромных крыла нелепо свисали вниз и ниспадали на пол волнами, и вообще казались лишними из-за своей длины в таком маленьком и узком мире моего нынешнего состояния.

Сквозь узкую щель между шторами светил уличный фонарь, свет от него тщетно подмигивал мне, пытаясь вернуть меня в реальность, то заглядывая и оставляя на полу золотистую полоску, то скрываясь из-за качающихся на ветру веток деревьев. Спасали в тот момент лишь уютная мягкая кровать и мягкое ватное одеяло. Мой мир в тот момент сузился до мизерных размеров и сконцентрировался именно в этой точке комнаты, всё смешалось в один болевой импульс внутри меня.

Вдруг тишину моей боли оглушил телефонный звонок. Я вспомнила, что бросила мобильник где-то около кровати. Он был не самый дорогой, но и не из дешёвых. Но тем не менее часто валялся где-то на полу. Я принадлежу к тому поколению молодёжи, которая держит мобильник всегда и везде под рукой. Я даже смирилась с мыслью, что не я владею мобильником, а он мной. Там было всё самое важное. Ну и, конечно, выход в интернет и соцсети, где многие из нас забывают свои реальные жизни.

Мой верный товарищ лежал на полу где-то на ковре с большим ворсом рядом с диваном. Я сквозь боль высунула руку из тёплого мира одеяла и стала на ощупь его искать, шаря по ковру. И когда первые холодные мурашки поползли по моей руке, в комнате было довольно прохладно, потому что стоял холодный сентябрь без отопления, я словно очнулась ото сна. Звонок был совсем не похож на звонок моего мобильного. Да и подсветка мобильного не загорелась, ведь телефон был мной недавно отключен. От этой мысли даже боль немного утихла, словно тоже насторожилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.